ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

МИХАИЛОМЪ КАЧЕНОВСКИМЪ.

— — — Id arbitror
Adprime in vita esse utile, ne quid nimis.

Terent.

МАЙ и ІЮНЬ.

1829.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1829.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три екземпляра. Москва, 1829 года Мая 3 дня.

Ценсоръ Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 12.

ІЮНЬ. 1829.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Которое изъ Славянскихъ нарѣчій можно назвать самымъ чистымъ преимущественно предъ всѣми другими (*).

Безъ сомнѣнія для каждаго знатока Славянскихъ нарѣчій было бы очень любопытно знать: которое изъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій есть самое чистое — именно въ наше время. Рѣшить вопросъ было бы не трудно, еслибъ Исторія показала намъ такой народъ Славянской, которой всегда оставался на первобытномъ мѣстѣ, никогда не переходилъ изъ одной страны въ другую, не смѣшивался съ другими племенами, не подпадалъ чуждому владычеству и самъ не покарялъ чу-

(*) Изъ *Славянки* Добровскаго.

жихъ своему господству; тогда безспорно сей народъ Славянскій имѣлъ бы самое чистое, хотя не обильное и не самое лучшее, нарѣчіе. На Карпатскихъ горахъ, въ Босніи, въ Богеміи, въ Трансильваніи, въ Россіи и повсюду, въ мѣстахъ непроходимыхъ или малопосѣщаемыхъ, гдѣ только можно отыскать племена Славянскія, встрѣчается множество архаизмовъ; слѣдственно тамъ гдѣ нибудь должно искать такого первобытнаго племени, и можно найти, разумѣется, весьма немногочисленное. Но пускай бы нашлось оно: что̀ пользы въ томъ для знаній человѣческихъ? Положимъ, что сей народъ малолюдный въ продолженіе тринадцати столѣтій сохранилъ донынѣ свои нравы и обычаи, свои мнѣнія и образъ мыслей; допустимъ и то, что Славяне, уже и по сходству съ Вавѵлонянами, Ассѵріянами и другими древнѣйшими народами Азіи, могли бы довести начало свое даже до потопа: такое новооткрытое племя конечно объяснило бы для насъ много донынѣ остающагося темнымъ. Но скажемъ прямо: нигдѣ найти не льзя такого племени, ни даже за предѣлами Утопіи и Ельдорада. Такихъ первонаселенцевъ теперь неслѣдуетъ искать ни на

Карпатскихъ горахъ, ни въ Трансильваніи, ни въ Россіи, ни въ Босніи; самыя даже вершины горъ, между Богеміи и Силезіи лежащихъ, уже перестали быть *Чешскими*. Явственно говоритъ Исторія о странствіяхъ народовъ, восходившихъ на хребты высокіе и спускавшихся въ долины Альповъ, Пиренеевъ и другихъ исполиновъ Европы; а потому не возможно и думать о существованіи какого-либо Славянскаго племени, которое съ 554 года по Р. Х. постоянно оставалось бы на своемъ мѣстѣ. Вотъ причина, почему всѣ нынѣшнія Славянскія нарѣчія необходимо *должны быть уже не совсѣмъ чисты*; да кажется, и бѣды въ томъ никакой нѣтъ, что они образовались посредствомъ своихъ сосѣдовъ. Зломъ было и зломъ останется конечно, что въ Славянской языкъ вторгнулись безполезные Татаризмы, Турцизмы, Германизмы, Итализмы и проч., которые вытѣснили коренныя слова и выраженія Славянскія; не смотря на то, они же, признаться должно, часто давали намъ слова не только хорошія, но даже необходимыя. Того лишь каждый діалектъ остерегаться долженъ, чтобы сіи чужестранцы не превзошли числомъ коренныхъ жи-

телей, чтобы не обогнали грамматики, не ослабили бы языка въ цѣломъ его составѣ, не сдѣлали бы того, что̀ произвели макаронизмы въ языкахъ Нѣмецкомъ, Польскомъ, Богемскомъ и т. д. Каждому человѣку предлежитъ извѣстное поприще соотвѣтственно возрастамъ его: дѣтству, возмужалости и старости; точно то же можно сказать и о нарѣчіяхъ. Грецизмы въ древнемъ Славянскомъ богослужебномъ, Турцизмы въ Сербскомъ, Германизмы въ Богемскомъ и Польскомъ укоренились точно также, какъ Татаризмы и Свеонизмы (?) въ Русскомъ, а особливо Германизмы и Галлицизмы, вошедшіе въ языкъ со времени Петра I. Вотъ слѣдовательно ни одно нарѣчіе не можетъ похвалиться, чтобы оно было самое чистое, а и того менѣе тѣ, которыя весьма долго находились подъ чуждымъ господствомъ, именно нарѣчія Славоновъ, Кроатовъ и даже Босняковъ, извѣстныхъ странствованіями и переселеніями своими. Большая часть жителей Иллуріи состоитъ изъ колонистовъ, поселившихся не ранѣе какъ въ концѣ VII вѣка. Въ Босніи Турки многочисленнѣе Хрістіанъ; слѣдственно нельзя и думать о чистотѣ употребляемаго тамъ

Боснійскаго діалекта (*). . . . Какъ Хрістіанскіе Славяне, по завоеваніи Иллуріи и Венгріи Турками, переходили въ Австрію; такъ иногда Славяне Турецкіе переселялись дальше во владѣнія Султановъ: можно ли же у нихъ искать чистоты языка? То же слѣдуетъ сказать о Крайнѣ, о Каринтіи. Въ Каринтіи же Славяне не столь и многочисленны, чтобы могли равняться съ Нѣмцами; а притомъ еще извѣстно, какъ часто въ Германіи путешествуютъ изъ одного мѣста въ другое и какъ много это способствуетъ образованію ремесленниковъ. Конечно обязанность странствовать простирается не на всѣхъ вообще; однакожъ рабочія женщины, батраки и т. д. принадлежатъ къ классу жителей сельскихъ. Если многолюдство Нѣмцевъ въ Каринтіи таково, что Славянъ находится тамъ только лишь *осмая* доля, равно какъ въ Нижней Силезіи *двадцатая*; то какимъ образомъ думать о чистотѣ нарѣчій Славянскихъ, тамъ и здѣсь употреб-

(*) Многіе изъ жителей Босніи, природные Славяне, исповѣдуютъ вѣру Магометанскую и употребляютъ языкъ отечественный, не зная другаго. Напротивъ наши Липовскіе Татары, принявъ языкъ и нравы Польскіе, остаются при Исламѣ. *Перев.*

ляемыхъ? Чистаго Славянскаго діалекта не должно искать тамъ точно также, какъ въ Швейцаріи — въ Фрибургѣ, Золотурнѣ и Брунтрутѣ — чистаго Нѣмецкаго, хотя въ сихъ мѣстахъ безъ сомнѣнія сохранились самые древніе архаизмы. И Каринтія и Крайнъ не могутъ имѣть притязанія на чистое нарѣчіе Славянское: самые города уже превратились тамъ въ Нѣмецкіе, правленіе съ давнихъ временъ введено Германское, а богослуженіе отправляется на языкѣ Латинскомъ. Какимъ же образомъ Краинцы могутъ предостеречься отъ Германизмовъ и Латинизмовъ, когда то и другое у нихъ въ безпрестанномъ употребленіи? . . . . Извѣстно, какое вліяніе имѣли Турки, Италіянцы и въ недавнее время Французы, хотя и не долго, на Славянскій языкъ Крайна; вотъ почему думать надобно, что въ немъ есть Турцизмы, Итализмы и Галлицизмы. Вліяніе Франціи на Польское войско можетъ служить доказательствомъ. Старинная Польская конница, въ тяжелыхъ кирасахъ, вооруженная пиками длиною въ восемь локтей, въ первой разъ при Вѣнѣ 1683 года разбившая Спаговъ Кара-Мустафы, называлась *Husarze*, хотя она была совер-

шенно отличною отъ *гусаръ* Венгерскихъ; длинныя пики свои она обыкновенно называла *kopie* (копьями). Князь Станиславъ Яблоновскій укоротилъ сіи пики и сдѣлалъ ихъ полегче на манеръ уланскихъ; но и тогда новое оружіе называлось или постарому *копьями*, или же proporce (*прапорцами*, отъ значка или маленькаго флага, развѣвающагося на древкѣ). Подъ вліяніемъ Французовъ, тѣ же пики, утративъ названія и *копій* и *прапорцевъ*, 1806 года переименованы въ *ланцы* (lanca). Гусаровъ же въ 1724 году не стало, а въ 1788 они были уже совсѣмъ забыты; только знали объ нихъ изъ сочиненія Старовольскаго De institutis rei militaris, равно какъ и о *панцырныхъ* (pancerni); такимъ образомъ конницу весьма нерѣдко называли просто *ланцьерами* (lanciery). Имя *уланъ* относилось только къ Татарамъ. Сказать правду, легкая пика была совсѣмъ не то, что старинное копье гусарское Короля Іоанна Собѣскаго, или proporzec, введенной Яблоновскимъ, а изобрѣтенной Модкевичемъ. — Ни Богемской языкъ, ни Польской не имѣютъ права слыть самыми чистыми изъ нарѣчій Славянскихъ; то же именно утверждать можно

о Краинскомъ и о всякомъ другомъ изъ южныхъ, и то же можно утверждать о нынѣшнемъ Великороссійскомъ, Украинскомъ, Чермно-Русскомъ и Бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ; ибо ни одинъ народъ не можетъ о себѣ сказать, чтобы онъ не входилъ въ сношенія съ иностранцами и не перемѣшивался съ ними. Въ самомъ Крайнѣ еще мнѣнія касательно языка разногласны: доказательствомъ служитъ примѣръ Бодника, который допускаетъ лишь грамматику Ломоносова и еще Смотрицкаго, и никакой Краинской знать нехочетъ, вопреки справедливымъ, основательнымъ правиламъ Копитара. Что̀ же должно сказать о патерѣ Маркусѣ? — Безъ сомнѣнія, писцы искажаютъ языкъ; но ни какая Литтература въ Европѣ не могла тотчасъ имѣть писателей: сперва кропаютъ пачкуны; за ними являются писцы, потомъ посредственные писатели, а тамъ уже доходитъ очередь и до классическихъ авторовъ. Exempla sunt odiosa. Вспомнимъ о трубадурахъ, о простодушномъ Гансѣ Саксѣ, и сравнимъ ихъ съ первоклассными поетами Германіи. Если бы изъ Нѣмецкаго языка выбросить всѣ чужестранныя слова̀, какъ обгерманившіяся,

такъ и еще остающіяся in crudo; что̀ вышло бы? Опыты не тайна. Всѣмъ извѣстно, что ни Jungferzwinger (монастырь), ни Lichteinlasser (окно) не приняты въ языкъ, и Нѣмцы продолжали писать по прежнему Jungfer-Kloster, Fenster (*); они съ прежнимъ удовольствіемъ вкушали guten Wein aus dem Keller, хотя Keller и Wein происходятъ отъ Латинскихъ cella и vinum. Даже опыты самаго Кампе остались тщетными. Точно то же и въ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Должно подражать способу, какимъ составлялся языкъ Нѣмецкій, и уклоняться отъ скалъ, отъ которыхъ онъ терпѣлъ или терпитъ. Удержите старинныя слова̀ хорошія, откуда бы онѣ ни происходили: Русской да продолжаетъ употреблять слово *лошадь*, заимственное съ Татарскаго. Дѣло въ томъ, чтобы языкъ его не походилъ на Менантовы Нѣмецкія письма, напичканныя макаронизмами Французскими. Языкъ его есть и будетъ лучшимъ изъ всѣхъ Славянскихъ діалектовъ, не смотря что онъ въ сравни-

(*) Надобно вспомнить, что Kloster и Fenster происходятъ отъ Латинскихъ: claustrum, fenestra. Къ чему таить? И за нами водились подобныя затѣи. *Изд.*

тельныхъ степеняхъ не совсѣмъ гибокъ. Полякъ XIX столѣтія да блюдется искажать языкъ свой галлицизмами и германизмами, какъ предки его въ XVII вѣкѣ портили оный латинизмами: тогда будетъ онъ въ правѣ сказать о своемъ діалектѣ то, чѣмъ хвалиться можетъ Россіянинъ, донынѣ болѣе другихъ сохранившій нарѣчіе свое отъ примѣси, хотя и онъ по временамъ претыкался въ своемъ обширномъ отечествѣ и при частыхъ сообщеніяхъ съ другими народами, что̀ можно видѣть изъ перваго попавшагося на глаза сочиненія. Тучи переводовъ причинили большой вредъ литтературѣ Польской и Россійской. Но и сей вредъ послужилъ бы къ величайшей пользѣ, еслибъ рѣшились подражать Нѣмцамъ въ ихъ критикѣ откровенной, чистосердечной; впрочемъ ошибкамъ подражать легче нежели доброму. Какимъ образомъ Краинцамъ, которыхъ всего навсе одинъ милліонъ, имѣть у себя ученыя вѣдомости, когда не имѣютъ ихъ Поляки (10 милліоновъ), Великороссіяне (15 милліон.), Мало, Чермно и Бѣло-руссы? Неутомимое прилѣжаніе Нѣмцевъ не чуждо Славянскому духу; но счастіе Славянамъ благоприятствовало менѣе, нежели другимъ народамъ.

Россія имѣла свои войны; Польша боролась съ Крестоносными рыцарями, съ Козаками и со многими бѣдствіями. Кто не знаетъ, какая участь въ 1620 году постигла Богемію? Къ сей же Іліадѣ золъ (Ilias malorum) отнести должно Сербовъ, Боснійцевъ и т. д.; ибо нельзя статься, чтобы племенамъ симъ подъ возрастающей Турецкою луною было лучше нежели другимъ подъ сѣнію Орла чернаго или бѣлаго. Кроткаго правленія Австріи никто не вздумаетъ уподоблять Турецкому, хотя и тамъ бывали потрясенія, какъ напримѣръ въ 1620 г., или даже и въ 1759 мъ, когда, въ царствованіе Маріи Терезіи, образовалась Новая Сербія. *В.*

О существѣ Англійской литтературы XIX го столѣтія (*).

Шатобріанъ, наблюдавшій Англію во время своей невзгоды, даетъ намъ знать о паденіи многихъ писателей, которые прежде пользовались величайшимъ уваженіемъ. «Ричардсона» говоритъ онъ «мало чи-

(*) *Изъ* Mercure du XIX siècle.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Изящная словесность.

Проза.

Стран.

Растерзанное сердце. 3

Отрывокъ изъ Торъ-Гилля, новаго романа Горація Смита. 81

Стихотворенія.

Епіграммы. . . . . 14 и 296

Храмъ. 228

Дружба и любовь 229

Хоръ, пѣтый при торжественномъ актѣ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 26 Іюня 1829 года. . 292

Тоска по родинѣ. 295

Любовь. . . . . —

Изящныя искусства, науки и литтература.

Полтава, Поема Александра Пушкина. 17

Замѣчанія о Русскихъ пословицахъ, сходныхъ съ Греческими и Римскими. . . . . 103 и 161

Гете. 172

Иванъ Выжигинъ, нравственно-сатирическій Романъ. 197

Которое изъ Славянскихъ нарѣчій можно назвать самымъ чистымъ преимущественно предъ всѣми другими. . 249

Стран.
О существѣ Англійской литтературы XIX го столѣтія. 259
Еще Разысканія о Чернигов ской золотой медали. 269

Современная исторія.

Взглядъ на внутреннее состояніе Турецкой Имперіи. . . . . 230 и 298

Смѣсь.

Невѣроятности въ древней Исторіи. 49 и 133
О закрытіи Типографскаго ящика, состоявшаго при Сынѣ Отечества и Сѣверномъ Архивѣ, и о прочемъ. . .57
Книжка и предисловіе. 67
Боснія и Сербія. 70
Милошъ Обреновичь. 143
Варшава и Дворецъ Царскій. 145
Анекдотъ. 242
Мысли и наблюденія. 243
Загадка. . . . . 243 и 315
Политическія и другія происшествія. . 73, 150, 244 и 316
Извѣстія и замѣчанія. 76, 156, 247 и 320

При семъ Нумерѣ приложена картинка.

N 12 Р.Е. 1829

Золотая медаль найденная близь Чернигова 1821 года